

ВЫСШАЯ ШКОЛА СССР В 1941—1945 гг.: ЭКЗАМЕНЫ ВОЙНЫ*

А. В. Сперанский

В статье показана деятельность системы высшего образования СССР в годы Великой Отечественной войны. Дается характеристика процесса эвакуации вузов в восточные районы страны, мероприятий советского руководства по сохранению их материальной базы, студенческих контингентов и профессорско-преподавательского состава. Анализируются изменения в учебном процессе и воспитательной работе. Делается вывод, что высшая школа выдержала испытание войной и внесла весомый вклад в достижение Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, высшее учебное заведение, эвакуация, студенческий контингент, профессорско-преподавательский корпус, учебный процесс, воспитательная работа, специалист.

Система высшего образования является важнейшим фактором, определяющим уровень интеллектуального развития общества. Призванная готовить профессионалов, способных обеспечивать социально-технический прогресс, она, естественно, требует к себе повышенного внимания. От степени материальной обеспеченности высших учебных заведений, меры постоянной поддержки со стороны властных структур и общественных организаций, всецело зависит качество подготовки выпускаемых специалистов высшей квалификации.

Советское руководство прекрасно понимало исключительную роль высшего образования, поэтому в предвоенный период подготовка высококвалифицированных специалистов занимала одно из важнейших мест в формировании мощной системы обороны страны. Милитаристская политика, проводимая большевистским режимом, требовала в первую очередь обеспечения военных отраслей промышленности большим количеством инженерно-технических работников. Поэтому в 1930-е гг. в СССР идет интенсивный процесс открытия новых технических вузов. Только за период с 1938 по 1941 гг. в стране начали работу 134 новых высших учебных заведений. В целом к началу Великой Отечественной войны высшая школа Советского Союза представляла собой достаточно прочную, четко организованную систему подготовки высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства. В 1940/41 учебном году она насчитывала 817 вузов, в которых обучалось 811,7 тыс. студентов. Научно-педагогическую работу в стенах институтов и университетов вели около 50 тыс. специалистов, в том числе 5,3 тыс. профессоров. Свыше 300 вузов имели аспирантуру, активно развивалась научно-исследовательская деятельность. Ежегодный прием в вузы в 1938—1940 гг. составлял примерно 218 тыс. чел. (в 1940 г. — 263,4 тыс. чел.), а ежегодный выпуск — 109,4 тыс. чел. (в 1940 г. — 126,1 тыс. чел.). В народном хозяйстве СССР к январю 1941 г. было занято 909 тыс. специалистов с высшим образованием.

Советское правительство вкладывало в развитие высшей школы в среднем 2,5 млн руб. в год (в 1940 г. — 2,9 млн руб.). Если в 1931 г. обучение сту-

дента в Советском Союзе стоило 983 руб., то в 1940 г. ассигнования увеличились в 4,6 раза и составили 4,6 тыс. руб. Система высшего образования СССР к началу Великой Отечественной войны располагала солидной материальной базой. На 1 января 1941 г. полезная площадь зданий высших учебных заведений страны равнялась 4393 тыс. м², в том числе под студенческие аудитории было занято 959,8 тыс. м², под лаборатории — 1482,2 тыс. м², под жилые помещения — 1792,7 тыс. м². В благоустроенных общежитиях проживала почти половина всех обучающихся студентов. По числу студентов Советский Союз в предвоенный период значительно превосходил Англию, Францию, Германию, Италию и Японию вместе взятые, а по количеству инженерно-технических работников и США (в СССР — 290 тыс. чел. в США — 156 тыс.). В Советском Союзе на одну тысячу промышленных рабочих приходилось 99 инженерно-технических работников [1, с. 4; 2, с. 196; 5, с. 92; 9, с. 215].

Великая Отечественная война поставила перед высшей школой сложнейшую задачу: в условиях ситуации, резко изменившейся к худшему, не допустить краха вузовского образования. Захват немецкими оккупантами значительных территорий западных районов страны поставил под угрозу ликвидации 250 вузов. Естественно, возникла необходимость эвакуировать эти высшие учебные заведения на восток СССР. В процессе эвакуации, руководство которой осуществлялось председателем Всесоюзного комитета по делам высшей школы С. В. Кафтановым, приоритет отдавался вузам технического профиля, способным быстро возобновить подготовку инженерных кадров для оборонной промышленности. Так, по решению Правительства из 53 высших учебных заведений, подлежащих обязательному сохранению, 43 имели технический статус. Крупнейшими центрами высшего технического образования страны, оказавшимися под угрозой захвата неприятелем, были Москва и Ленинград. Поэтому они вынуждены были эвакуировать наибольшее количество вузов — соответственно, 57 и 40. Всего из районов, подвергшихся угрозе оккупации или захваченных немецкими войсками, было перевезено на восток 147 институтов и университетов [8, с. 54].

Процесс эвакуации осуществлялся с большими трудностями. Крайне неудачно он проходил в

* Работа выполнена по бюджетной теме № 0120136 и по гранту Президента РФ № НШ-3422.2014.6.

районах, принявших первый удар врага. Здесь не удалось эвакуировать значительную часть высших учебных заведений. К примеру, из 26 высших учебных заведений Белоруссии сумели эвакуироваться только 6. Многие вузы остались на оккупированной территории и прекратили свою деятельность. Эвакуационные планы не были полностью выполнены в силу целого ряда объективных и субъективных причин. Большую роль сыграла неверная оценка военной обстановки, недостаточно глубокий анализ ситуации, атмосфера самоуспокоенности. Немаловажное значение имели стремительность наступления немецких войск и чрезмерная загруженность железнодорожного транспорта. В результате, система высшего образования СССР в первый период войны понесла значительные потери. В оккупированной зоне немецкие захватчики полностью или частично разрушили 334 учебных здания, ранее принадлежавших советским высшим учебным заведениям, уничтожили или вывезли в Германию оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты коллекций, богатейшие фонды библиотек и тому подобное. Общий ущерб от причиненного оккупантами вреда только вузам наркомпроса составил 3 млрд руб. [4, с. 106; 7, с. 445].

Чрезвычайные трудности, вызванные началом Великой Отечественной войны, привели к значительному сокращению числа высших учебных заведений. Это объясняется тем, что одни вузы не смогли вовремя эвакуироваться; другие, оказавшись в эвакуации, слились с местными учебными заведениями родственного профиля; третьи были попросту расформированы. В итоге уже к началу 1942 г. было закрыто 196 вузов, а 87 объединились с другими. К началу 1942/43 учебного года из 817 вузов, работавших до войны, продолжили свою учебную деятельность только 460 [2, с. 196; 6, с. 216]. Однако острая нехватка инженерных кадров, особенно в отраслях военной промышленности, заставляла руководство страны делать все для того, чтобы не допустить чрезмерного сокращения сети высших учебных заведений и при первой возможности способствовать их восстановлению. Поэтому начиная с 1943/44 учебного года прослеживается постоянный рост количества высших учебных заведений, связанный с воссозданием вузовской сети в освобожденных районах и с открытием новых вузов в восточных районах на базе эвакуированных. К концу войны

система Высшей школы была восстановлена на 96,6 %. Причем профили, напрямую связанные с обороной, даже расширились (табл. 1).

Начало военных действий очень негативно повлияло на вузовские коллективы. С первых дней войны обозначилась тенденция понижения их количественного и качественного уровня. Многие студенты и представители профессорско-преподавательского корпуса, пренебрегая отсрочкой в мобилизации, ушли на фронт добровольцами. В годы войны в рядах Вооруженных Сил Советского Союза сражались свыше 30 тыс. представителей высшей школы.

Уход на фронт был не единственной причиной, обозначившей количественное и качественное понижение уровня студенческих контингентов. Сильный удар был нанесен также эвакуацией, частичным расформированием вузов, сокращением их материальной базы, массовым отсеком студентов из-за неудовлетворительных условий быта и учебы. В результате, за первые два года войны численность вузовской молодежи в стране сократилась с 811,7 тыс. чел. до 227,4, то есть на 72%.

Уменьшение количества учащихся вузов в первый период войны жестко обозначило проблему обеспечения квалифицированными кадрами важнейших отраслей народного хозяйства и в первую очередь военной сферы производства. 5 мая 1942 г. для решения поставленной задачи Правительство ввело в практику постановление «О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений», направленное на преодоление затруднений при новом наборе студентов. Трудности, прежде всего, были связаны с сокращением количества желающих получить высшее образование. Это объяснялось сложными условиями военного времени, когда большинство выпускников десятых классов уходило на фронт, а значительная часть закончивших восьмые — девятые классы отказывались от дальнейшего продолжения обучения и поступали на производство, что лишало их перспектив стать в ближайшем будущем абитуриентами. В результате, в 1941/42 учебном году прием в высшие учебные заведения страны по сравнению с довоенным 1940/41 сократился на 41% и составил всего 94,6 тыс. чел. [4, с. 140].

Чтобы стабилизировать студенческие контингенты, обеспечить набор необходимого количества

Таблица 1

Количественная трансформация высших учебных заведений СССР в 1940—1945 гг.

Основные профили вузов СССР	1940/41 уч. год	1941/42 уч. год	1942/43 уч. год	1943/44 уч. год	1944/45 уч. год	1945/46 уч. год	1940/41 к 1945/46, %
Промышленность и строительство	136	99	102	107	135	148	108,8
Транспорт и связь	28	20	19	19	24	28	100,0
Сельское хозяйство	91	57	54	62	63	92	101,1
Экономика и право	47	26	21	24	36	44	93,6
Здравоохранение и спорт	78	59	48	58	73	80	102,6
Просвещение	407	226	200	234	325	349	85,7
Искусство и кино	30	16	16	18	41	48	160,0
ВСЕГО ВУЗОВ	817	503	460	522	717	789	96,6

Высшее образование СССР : статистический сб. — М., 1961. — С. 81; ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 699. Л. 187.

учащихся, в первый период войны в практику приемных комиссий были введены новые правила, значительно облегчавшие желающим поступление в высшие учебные заведения. Окончившие среднюю школу с оценками «хорошо» и «отлично» стали зачисляться в вуз без вступительных экзаменов, а при наличии свободных мест этой льготой могли воспользоваться и те, кто имел в аттестате даже несколько удовлетворительных оценок. В деле формирования студенческих коллективов важную роль играла пропаганда вузовских специальностей через печать и радио, разъяснительная работа, проводимая среди населения преподавателями вузов.

В решение задачи комплектования младших курсов высших учебных заведений заметный вклад внесли в годы войны подготовительные отделения, начавшие работу с 1943/44 учебного года. В их задачи входило подготовить к вступительным экзаменам лиц, имевших среднее образование, но в силу определенного перерыва в обучении не обладавших прочной базой знаний. На подготовительных отделениях могли учиться и те, кто в свое время не получил полного среднего образования. Им предоставлялась возможность после соответствующей подготовки сдать экстерном экзамены за весь курс средней школы и поступить в высшее учебное заведение. Преимущественное право зачисления на подготовительные отделения имели лица, возвратившиеся из Красной армии и Военно-морского флота после ранений, контузий или увечий.

В результате проведенных мероприятий к 1943/44 учебному году в СССР удалось переломить тенденцию к сокращению наборов в высшие учебные заведения. В целом по стране уровень зачисления в вузы студентов достиг довоенного, а по некоторым важнейшим специальностям даже значительно превысил его (табл. 2).

В экстремальных условиях войны важно было не только обеспечить прием в вузы новых студентов, но и не допустить массовых отчислений старшекурсников. Высокий процент отсева в первый период войны был связан с неудовлетворительным материально-бытовым обеспечением студентов. Поэтому руководящие органы страны в период с 1943 по 1944 гг. принимают ряд решений, направленных на исправление сложившейся ситуации. 10 февраля 1943 г. выходит специальное постановление СНК

СССР «Об улучшении питания студентов вузов», где остро ставятся вопросы совершенствования работы студенческих столовых. Вузам рекомендуется организовать подсобные хозяйства и создавать столовые закрытого типа. Местные органы управления обязуются обеспечивать учащихся высших учебных заведений продуктами питания и промышленными товарами по нормам производственных рабочих.

Для улучшения жизнеобеспеченности студентов важное значение имело решение Правительства от 15 сентября 1943 г., дающее право на получение стипендии всем успевающим студентам. В результате число стипендиатов в высших учебных заведениях страны значительно возросло. Если до принятия решения стипендию получали всего 20% обучающихся в вузах, то к 1944 г. их число выросло до 80%. С 1943 г. стипендиальный фонд высших учебных заведений имел постоянную тенденцию к увеличению. Так, к концу 1944 г. он вырос с 436 млн руб. до 1 млрд 636 млн руб. Причем по мере перехода студентов с курса на курс их стипендия возрастала. В среднем она равнялась: на I курсе — 140 руб.; на II курсе — 160 руб.; на III курсе — 185 руб.; IV—V курсах — 210 руб. Студенты, успевающие по всем предметам только на оценку «отлично», получали 25-процентную надбавку. Лучшие студенты вузов представлялись к именованным стипендиям, носившим имена большевистских государственных деятелей (И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, М. И. Калинина, С. М. Кирова) или выдающихся русских ученых (С. В. Лебедева, А. С. Попова). Их сумма колебалась от 400 до 700 руб. Отметим, что для студентов важнейших оборонных, горных, транспортных высших учебных заведений государственная стипендия была выше и равнялась: на I курсе — 210 руб.; на II курсе — 240 руб.; на III курсе — 275 руб.; на IV курсе — 300 руб.; на V курсе — 315 руб. [3, с. 496, 497].

Все вышеперечисленные меры, предпринимаемые руководством СССР для сохранения студенческих контингентов, в итоге имели позитивный эффект. К середине 1943 г. удалось остановить резкое сокращение, а с 1944 г. даже начать увеличение студенческих коллективов. В начале 1944/45 учебного года к занятиям в высших учебных заведениях приступили 442,6 тыс. чел., что было на 29,6 % больше, чем в первом военном учебном году. В целом

Таблица 2

Численность студентов, принятых в вузы СССР в 1943/44 учебном году по основным отраслевым группам (тыс. чел.)

Отрасли народного хозяйства	1940/41 уч. год	1943/44 уч. год	1943/44 к 1940/41, %
Промышленность и строительство	34,5	55,1	159,7
Транспорт и связь	6,6	12,8	193,9
Сельское хозяйство	9,2	12,8	139,1
Экономика и право	6,1	7,2	118,0
Здравоохранение и спорт	23,0	29,5	128,3
Просвещение	80,2	44,7	55,7
Искусство и кино	1,9	1,2	63,2
ПО ВСЕМ ВУЗАМ	161,5	163,3	101,1

ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 524. Л. 24.

Исторические науки

за годы войны удалось сохранить 54,5 % довоенной численности студентов (табл. 3).

Изменения в численности студентов напрямую влияли на выпуски, амплитуда колебаний которых в разные годы войны была чрезвычайно широкой. Если в начале войны в результате досрочного выпуска в отрасли народного хозяйства страны было направлено 104,7 тыс. чел., то в 1944 г. было выпущено лишь 34,5 тыс. специалистов, что удовлетворило потребности страны только на 20%. Ситуация улучшалась по мере восстановления сети вузов и увеличения студенческих контингентов. К концу войны все университеты и институты СССР подготовили 302 тыс. специалистов различного профиля.

Сохранение и расширение сети высших учебных заведений, стабилизация количественного состава студенческих контингентов, выпуск из стен вузов высококвалифицированных специалистов были бы невозможны без самоотверженной работы профессорско-преподавательского состава. Профессора, доценты, старшие преподаватели и ассистенты в конечном итоге являлись тем самым стержнем, на котором держалась вся высшая школа страны. В начале войны преподавательский корпус затронула общая для всех тенденция к количественному сокращению. Если в 1940/41 учебному году в институтах и университетах СССР работало более 50 тыс. чел., то к началу 1942/43 учебного года осталось только 24,7 тыс. Численность профессоров уменьшилась на 18,2%, доцентов — на 40%, старших преподавателей и ассистентов на 60,5%. Приведенные цифры показывают, что особо остро чувствовалась нехватка старших преподавателей и ассистентов. Резкое сокращение среднего звена преподавательского корпуса, наиболее работоспособного и творчески активного, объяснялось его возрастом, подпадающим под мобилизацию в армию или на производство.

В годы войны руководство страны осуществило ряд мероприятий, направленных на обеспечение вузов необходимым количеством преподавателей. Осенью 1942 г. вышло постановление СНК СССР «О повышении окладов работникам науки», позволившее улучшить материально-бытовое положение и поднять авторитет вузовских работников. Были предприняты также энергичные действия по доукомплектованию профессорско-преподавательских коллективов: производилась передислокация преподавательских и научных кадров из центральных вузов в периферийные; осуществлялось возвращение в вузы профессоров и преподавателей, временно откомандированных на работу в промышленность и сельское хозяйство; для научно-педагогической деятельности в высших учебных заведениях при-

влекались хорошо подготовленные, имевшие большой стаж производственной работы специалисты. С 1943 г. по решению Комитета по делам Высшей школы начался процесс демобилизации преподавателей с фронта. Проведенные мероприятия в значительной степени способствовали стабилизации профессорско-преподавательского корпуса. Начиная с 1943 г. вплоть до конца войны прослеживается стойкая тенденция к его численному увеличению. В 1944/45 учебном году количество научно-педагогических кадров в целом по стране составило 79%, а к 1945/46 учебному году — 102,5% от довоенного уровня (50,8 тыс. чел.).

Профессорско-преподавательский состав осуществлял активную деятельность по организации учебного процесса. Однако начавшаяся война внесла в его проведение существенные коррективы. Уход в армию студентов и преподавателей, потеря многими высшими учебными заведениями значительной части материально-технической базы — все это вызывало объективную необходимость пересмотра имевшихся планов и программ. В первую очередь были сокращены сроки обучения студентов. В вузах, где до войны учились 5 лет, период подготовки ограничивался 3,5 годами, а там где получение специальности обеспечивалось четырехгодичным циклом, вводилась трехгодичная программа. Отметим, что свертывание обучения в меньшей степени касалось учебных часов. В первую очередь сокращались студенческие каникулы (летние — с двух месяцев до одного, зимние — с двух недель до одной), производственная практика (с 24 недель до 10), дипломное проектирование (с 21 недели до 18). Количество же аудиторных занятий, наоборот, увеличилось с 36 до 42 ч. в неделю. Объективной необходимостью в организации учебного процесса стало объединение студенческих групп в потоки. По некоторым учебным дисциплинам составлялись даже общефакультетские расписания. Изменения в учебном процессе вузов, вызванные объективными трудностями военной поры, негативно отражались на качестве подготовки специалистов. Поэтому, проанализировав сложившуюся в высшей школе ситуацию, руководство страны решило отказаться от быстрого обеспечения отраслей народного хозяйства специалистами без достаточного уровня подготовки. 18 июня 1942 г. постановлением СНК СССР были отменены сокращенные программы вузов и взят курс на возвращение в 1943/44 учебном году к планам довоенного времени [11, с. 129, 130].

В целях подготовки для Красной армии хорошо обученных резервов Государственный Комитет Обороны 17 сентября 1941 г. принял решение: ввести с 1 октября 1941 г. обязательное военное обучение

Таблица 3

Изменение численности студенческих контингентов высших учебных заведений СССР в 1940/41—1944/45 уч. годы (тыс. чел., %).

1940/41 уч. год	1941/42 уч. год	1942/43 уч. год	1943/44 уч. год	1944/45 уч. год	1944/45 к 1940/41, %
811,7	312,9	227,4	325,7	442,6	54,5

Высшее образование в СССР... С. 81; ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 699. Л. 187.

граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет по 110-часовой программе. В отношении студенческой молодежи постановление о проведении допризывного военного обучения было обнародовано Управлением боевой подготовки Красной армии совместно со Всесоюзным Комитетом по делам высшей школы еще 11 августа 1941 г. На его основе разрабатывалась новая программа, обеспечивающая изучение студентами полного объема необходимых военно-прикладных навыков: ведение рукопашного штыкового боя, преодоление препятствий, метание гранаты, осуществление боевых действий на лыжах, переправа через реку вплавь с полной боевой выкладкой, бег по пересеченной местности и т. п. Студенты, прошедшие 110-часовой военный всеобуч, продолжали подготовку: юноши — на одиночного бойца и бойца, способного действовать в составе отделения и взвода; девушки — на сандружинниц, радисток, телеграфисток и телефонисток. Окончательно закрепило вышеизложенные требования «Положение о военной и военно-морской подготовке студентов высших учебных заведений», утвержденное СНК СССР в апреле 1944 г. В медицинских институтах вводилась военно-медицинская подготовка, способная дать выпускникам-медикам необходимые знания и навыки для выполнения обязанностей младшего врача полка и ординатора полковых медицинских учреждений.

В годы Великой Отечественной войны перед вузами страны, наряду с главной задачей подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства страны, стояла и другая не менее важная — воспитать в студентах стойкость, бесстрашие, чувство долга перед Родиной, готовность, как только потребуются, незамедлительно встать в ряды ее защитников. Значительное место в этой работе отводилось кафедрам общественных наук, которые пытались в рамках своей плановой работы органически связать преподавание гуманитарных дисциплин с задачами освободительной борьбы. Отметим, что в годы войны программа изучения общественных наук постоянно корректировалась. Первоначально она сократилась с 220 до 160 ч., однако к 1944 г. была восстановлена в полном объеме довоенного уровня. В вузах изучались 13 тем, рассчитанные на 250—300 ч. учебного времени. Занятия проводились на I и II курсах и базировались главным образом на основных положениях «Краткого курса истории ВКП (б)». В целом весь цикл общественных дисциплин, включавший в себя три основных предмета (основы марксистско-ленинской теории, философия, политэкономика), нес на себе печать ярко выраженной тоталитарной идеологии, господствовавшей в стране. Были определенные трудности и с преподавателями общественных наук. Процент острепенности среди них был гораздо ниже, чем у преподавателей по другим дисциплинам. Только 29,6% из них имели ученые степени. 30% преподавателей общественных наук работали в вузах по совместительству, выполняя основную работу в партийных структурах [10, с. 59, 60].

Имевший место идеологический диктат конечно ограничивал свободомыслие, однако справедливо-сти ради заметим, что в условиях военного времени,

когда требовалась жесткая дисциплина и централизация во всех сферах человеческой жизнедеятельности, идейная регламентация, осуществляемая партийными структурами, давала положительный эффект. Несмотря на прославление «вождя народов», причисление ему всех достигаемых побед, сокрытие истинного положения дел на фронте, работа, проводимая партийными органами, решала основополагающую задачу — мобилизовать все силы и средства страны на отпор врагу.

Огромная роль в концентрации усилий народа принадлежала агитаторам, которые искренне помогали каждому осознать свое место в строю борющегося Отечества. В вузах СССР, несмотря на общее сокращение студентов и преподавателей, количество агитаторов по сравнению с довоенным периодом не только не снизилось, но даже значительно возросло. Агитаторы работали в каждой студенческой группе, во всех студенческих общежитиях. Для повышения уровня проводимых ими бесед, политинформаций, лекций создавались постоянно действующие семинары, устраивались консультативные дни, вывешивались доски текущей информации и т. п. К работе агитаторами привлекались как студенты, так и представители профессорско-преподавательского состава [10, с. 61].

В период военных испытаний все вузы страны приняли активное участие во всенародном движении по оказанию помощи Красной Армии. Они добровольно делали денежные взносы в оборонные фонды, осуществляли сбор теплых вещей для фронтовиков, посылали на фронт подарки. Только за первые полтора года войны студенты и преподаватели высших учебных заведений внесли в фонд обороны 9,5 млн руб. деньгами и свыше 720 тыс. руб. облигациями государственных займов.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что подвергая в период войны серьезному испытанию система высшей школы СССР в основном выдержала его. Это подтверждается ежегодными выпусками необходимых стране высококвалифицированных специалистов. Выпускники вузов оказались на высоте требований, предъявляемых военными условиями. Трудясь в различных отраслях народного хозяйства, они способствовали созданию мощного экономического и оборонного потенциала, внесли значительный вклад в развитие духовной сферы страны, что во многом способствовало достижению Великой Победы в смертельной схватке с фашизмом.

Литература и источники

1. Белозеров, Б. П. *Партийное руководство высшей технической школой в годы Великой Отечественной войны* / Б. П. Белозеров. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. — 176 с.
2. *Великая Отечественная война. 1941—1945: энциклопедия*. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — 832 с.
3. *Высшая школа: основные постановления, приказы, инструкции*. — М.: Советская наука, 1948. — 616 с.
4. Круглянский, М. Р. *Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны* / М. Р. Круглянский. — М.: Высшая школа, 1976. — 314 с.
5. Лутченко, А. И. *Подготовка инженерно-технических кадров в 1941—1945 гг.* / А. И. Лутченко // Совет-

Исторические науки

ская культура в годы Великой Отечественной войны. — М.: Наука, 1976. — С. 90—106.

6. Максакова, Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Максакова. — М.: Наука, 1977. — 343 с.

7. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. — М.: Госполитиздат, 1946. — 452 с.

8. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. — М.: Высшая школа, 1980. — 232 с.

9. Советская интеллигенция. История формирования и роста (1917—1965). — М.: Мысль, 1968. — 432 с.

10. Сперанский, А. В. В горах испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) / А. В. Сперанский. — Екатеринбург: УрО РАН, 1996. — 347 с.

11. Сперанский А. В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941—1945 гг. / А. В. Сперанский — Екатеринбург: Сократ, 2012. — 408 с.

Поступила в редакцию 20 мая 2015 г.

СПЕРАНСКИЙ Андрей Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург). Научные интересы: история России, история войн, история культуры, локальная история, история социокультурных процессов. E-mail: avsperansky@mail.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 3, pp. 33—38*

SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE USSR, 1941—1945: EXAMS OF WAR

A. V. Speransky, *Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg), Russian Federation, avsperansky@mail.ru*

The paper shows the activity of higher education system in the Soviet Union during World War II. The paper gives characteristic of the process of evacuation of universities to the east of Soviet Russia as well as characteristic of the activities of the Soviet government to preserve their material resources, student contingent and teaching staff. Author of the paper analyzes changes in the teaching process and educational work during the war. It is concluded that Soviet system of higher education has stood the test of war and made significant contribution to achievement of the Great Victory.

Keywords: Great Patriotic War, institution of higher education, evacuation, student contingent, teaching staff, teaching process, educational work, specialist.

References

1. Belozеров В.Р. Партизное руководство высшей технической школы в годы Великой Отечественной войны. — Л.: изд-во ленинград. ун-та, 1978. — 176 с.
2. Великая отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — 832 с.
3. Высшая школа: основные постановления, приказы, инструкции. — М.: Советская наука, 1948. — 616 с.
4. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. — М.: Высшая школа, 1976. — 314 с.
5. Лутченко А.И. Подготовка инженерно-технических кадров в 1941—1945 гг. // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. — М.: Наука, 1976. — С. 90—106.
6. Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. — М.: Наука, 1977. — 343 с.
7. Сборник сообщений чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. — М.: Госполитиздат, 1946. — 452 с.
8. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. — М.: Высшая школа, 1980. — 232 с.
9. Советская интеллигенция. История формирования и роста (1917—1965). — М.: Мысль, 1968. — 432 с.
10. Сперанский А.В. В горах испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). — Екатеринбург: УрО РАН, 1996 — 347 с.
11. Сперанский А.В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941—1945 гг. — Екатеринбург: Сократ, 2012. — 408 с.

Received May 20, 2015